

Яма была неглубокой — всего лишь отпечаток удара кулака.

Норман присел на корточки у ее края, и в его голове вновь всплыла мысль о создании отряда строителей из одарённых рыцарей.

Он лучше других мог распознать таланты, способные к быстрому развитию. «Всевидящий монокль» ни разу не подводил его за все эти годы.

«Но где же взять столько людей?.. — размышлял Норман. — Население всех земель Вепря едва ли превышает пятьдесят тысяч. Пока рано об этом думать».

Он поднялся, отряхнул с ладоней пыль и продолжил прогулку по Чернокаменной деревне.

Деревня была немаленькой — когда-то здесь проживало четыреста-пятьсот человек. Обогнув ее, Норман запечатлел в памяти все изгибы ее улиц и рельеф местности.

Теперь у него были кое-какие идеи насчет того, где возводить те или иные постройки.

Вжжж...

Норман нахмурился, почувствовав вибрацию в кармане. Он знал, что это значит — «Карта из овечьей шкуры» подавала сигнал, обнаружив то, что он отметил ранее.

А последним ключевым словом, которое он отметил...

«Остатки отряда работорговцев».

Достав из кармана карту, Норман увидел на ее краю знакомый красный маркер.

«Если они появились на карте, значит, находятся не дальше тридцати трех километров от меня».

Но прежде чем он успел как следует разглядеть метку, она исчезла.

«Ушли? Или собирают силы?..»

«Нельзя сидеть сложа руки. Профессиональные задачи — профессионалам».

— Гавейн! — крикнул Норман в сторону леса.

Не прошло и пары минут, как Гавейн уже стоял перед ним.

— Господин!

— Отправляйся в Златовебрь со всей скоростью! Доложи моему учителю, что на земли Вепря вторгся отряд работорговцев, принадлежащий какому-то аристократу!

— Будет исполнено! — Гавейн принял приказ без лишних вопросов и тут же отправился в путь.

«Дело не в том, что я не могу с ними справиться. Просто в данной ситуации разумнее обратиться за помощью, — размышлял Норман. — Пусть знают, что за мелкими сошками всегда стоят более крупные рыбы. И кем бы ни был этот аристократ, сначала ему придется иметь дело с моим отцом».

Норман еще раз взглянул на «Карту из овечьей шкуры» и спрятал ее. Развитие Чернокаменной деревни уже было распланировано, и как только Том вернется с материалами, можно будет приступить к строительству.

«Куй железо, пока горячо», — гласила пословица. В мире, где сила решала все, Норман не мог позволить себе пренебрегать тренировками.

Пора было вернуться к совершенствованию своих навыков.

* * *

Расстояние в десяток с лишним километров не было проблемой для оруженосца, скачущего во весь опор.

И Гавейн, и Том были верхом на отличных скакунах, которых годами выращивали в семье Пегг. Быстрый бег был у них в крови.

Не прошло и двадцати минут, как Гавейн достиг грунтовой дороги, ведущей к Златовебрю.

Конь тяжело дышал, но было видно, что это приятная усталость. Давно ему не доводилось так выкладываться.

Внешняя стена Златовебря представляла собой частокол из бревен, за которым располагался земляной вал. Над деревянными стенами гордо реяли знамена семьи Пегг с изображением клыкастого вепря.

Стражники у ворот лениво перешучивались, и внезапный стук копыт заставил их вздрогнуть.

— С дороги! Это оруженосец семьи Пегг! — крикнул один из стражников, узнав коня. Он поспешно оттащил своих товарищей в стороны, освобождая проход.

Гавейн не обратил на них особого внимания. На землях Вепря, в Златовепре, слово семьи Пегг было законом.

Он прожил в этом городе больше десяти лет и знал его как свои пять пальцев. Въехав в город, он проскакал несколько улиц и остановился у резиденции Златовепря.

— А это не Гавейн ли пожаловал? — стражники у входа узнали его. — Решил навестить старых друзей? Или хочешь снова поучиться у лучших?

— Где командир? — Гавейн спешил и подошел к стражникам. — У меня к нему дело. Касается юного господина Нормана.

Услышав это, стражники тут же приняли серьезный вид.

— В это время он обычно тренирует оруженосцев. Иди прямо на тренировочную площадку, — сказал один из них, указывая рукой в сторону плаца.

— Спасибо. И... не могли бы вы напоить моего коня?

— Не вопрос! — стражник хлопнул себя по груди, принимая поводья.

Знакомая тренировочная площадка, знакомый запах пота... Гавейн прекрасно помнил, как он вместе с Томом проходил здесь отбор, который проводил лично Норман, чтобы стать оруженосцами семьи Пегг.

Но сейчас было не время предаваться воспоминаниям. Он пересек плац и, подойдя к могучему мужчине с обнаженным торсом, покрытым шрамами, остановился перед ним и отсалютовал, ударив кулаком в грудь.

— Командир Йегер! Оруженосец Гавейн прибыл с докладом!

— О, кого я вижу! Мой юный друг вернулся! — Йегер окинул Гавейна взглядом. — Отлично выглядишь! Возмужал, вытянулся...

— Смотрите, салаги! Видите этого парня? Он был одним из вас! Но теперь он — благородный оруженосец! И не просто оруженосец, а личный оруженосец юного господина Нормана! Если хотите выбиться в люди и навсегда забыть о грязи под ногтями, пашите на тренировках как проклятые! А не то так и останетесь ленивыми бездарями!

— Так точно, командир!!! — хором прокричали в ответ мальчишки и девчонки тринадцати-четырнадцати лет, поднимая и опуская увесистые камни.

Отдав подопечным последние распоряжения, Йегер подошел к Гавейну.

— Что случилось? Юный Норман попал в беду?

Гавейн кивнул, и на его лице отразилось беспокойство.

— Господин Норман приказал мне немедленно вернуться и доложить вам, что на земли Вепря вторгся отряд работорговцев, принадлежащий одному знатному человеку.

Йегер прищурился.

— Норман велел доложить мне? А моему господину, барону, ты ничего не должен сообщить?

Гавейн растерялся, но все же кивнул.

— Господин Норман не велел мне беспокоить барона.

— Ха-ха-ха! Вот это по-нашему! — Йегер разразился хриплым смехом, а потом вдруг резко сменил тон и холодно произнес: — Запомни, Гавейн: Рыцари Златовебря подчиняются только приказам барона!

Он сделал паузу и добавил уже более мягким тоном:

— Впрочем... Раз уж враг вторгся на земли Вепря, Рыцари Златовебря не могут оставаться в стороне.

— Харвис!

— Я здесь, командир! — из-за кучи тренировочных манекенов к ним спешно направился молодой человек, ровесник Гавейна.

— Собери трех рыцарей и двадцать оруженосцев! Выдвигаемся в Чернокаменную!

Он понизил голос и добавил:

— И... доложи барону, что мы отправились отражать вторжение врага. Чтобы он потом не подумал, будто я самовольно команду его людьми.

— ...Слушаюсь, командир.

Харвис, скривившись, отправился собирать отряд. «А ведь на секунду мне показалось, что он настроен серьезно», — подумал он.

— Пошли-пошли! — Йегер потащил Гавейна за собой. — Нужно поскорее добраться до Чернокаменной! Не хватало еще, чтобы с моим любимым учеником что-то случилось!

Йегер души не чаял в Норману. За год тот прошел путь от оруженосца до одарённого рыцаря! Такой талант был редкостью. К тому же Йегер, который сам когда-то был подающим надежды юношей, но растратил свой потенциал на вино и женщин, не видел для себя пути к званию великого рыцаря и надеялся, что Норман достигнет этой вершины.

— Как думаешь, Гавейн, трех рыцарей хватит для представительности? — без умолку бормотал Йегер на ходу. — Я вот думаю, что маловато будет... Но остальных никак не отправить — они охраняют Златовебрь. Без приказа барона я не могу распоряжаться ими по своему усмотрению...

— ... — Гавейн молчал, пораженный разительной переменой, которая произошла с его грозным командиром.

— ... А вдруг этот аристократ окажется сильнее, чем мы думаем? Нет, нужно было отправить за подкреплением к барону! Как ты считаешь, а, Гавейн?

— ... А? — только и смог выдавить из себя ошарашенный Гавейн.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4504844>